

Днепров В. Политически вредные материалы

В фильме чилийского режиссера С. Аларкона «Санта эсперанса» есть такой эпизод.

В уединенном латиноамериканском концлагере для политзаключенных идет обычный календарный шмон. На этот раз объектом изъятия становятся неблагонадежные книги. Ввиду тупости надзирателей в маленький костерок, помимо прочих источников разумного, доброго, вечного, летит и собственность местного художника — научный труд «Кубизм».

— Все беды от этой Кубы! — орет разъяренный сержант перед книжным аутодафе

— повседневной приметой диктаторских режимов.—Кубизм, социализм, коммунизм — все это одна левацкая зараза!

Тут в руки ему попадает томик «Как закалялась сталь».

— Вот! — торжествует тюремщик! — Стране, истерзанной коммунистами, нужны сталь, чугун, цветные металлы! Вот что вам нужно читать, бездельники!

Эта история, как две капли воды похожая на святочные курьезы с «Капиталом» Маркса, который дубинноголовые полицейские принимали за пособие для начинаю-

щих буржуа, могла бы быть неплохой устной иллюстрацией к новой выставке музея Н. А. Островского, повествующей о жизни его книги после смерти автора.

Одним из основных достоинств новой музейной экспозиции является эффект погружения в эпоху, бывший дотоле прерогативой краеведческих музеев, да и то лишь в области «старинной глубокости». Сотрудники музея попытались воспроизвести контекст исторического времени создания романа, явив посетителям множество экспонатов, прежде скрытых в спецхранах. Портрет времени, когда такая книга не могла не появиться. Когда, если срочно требовался герой, его надо было придумать, а если героев было слишком много — выбрать из них самого фотогеничного.

Будучи продуктом «немилосердной эры», роман одновременно явился одним из его опорных камней.

В нем же корни «белых пятен» в записных книжках Островского в тех местах, где значились фамилии его друзей — Лисицина, Файнберга, Косарева, Мейерхольда... Оказывается, пролетарский писатель № 2 водил знакомства исключительно с «врагами народа». Да иначе и быть не могло: во «врагах» оказались несколько поколений комсомольской «верхушки», которых Островский не мог не знать.

Рядом, под портретом этой четверки, — письмо-ультиматум Комитета по делам культпросветучреждений при Совмине РСФСР от 24 января 1953 года: «...Немедленно принять меры к быстрейшему

завершению проверки неэкспонируемых фондов и очищению их от политически вредных материалов»...

И все же мы имеем возможность познакомиться с ними. Ведь под постановлением — «январь 53-го», а не «август 37-го». До 5 марта осталось меньше полутора месяцев...

Совсем недалеко друг от друга — первые слова из выступлений комсомольцев № 1 на X и XX съездах ВЛКСМ. Генеральный секретарь Александр Косарев: «Наше поколение находится на подступах к коммунизму...». Первый секретарь Виктор Мироненко: «Мы сделали только первые шаги по пути к демократизму...». Вспомнилось известное: «Нужно жизнь сначала переделать. Переделав, можно воспевать». Как только эта строчка вписалась тогда в хор безудержных песнопений о «подступах», «свершениях» и «победах»!

Материалы выставки рассказывают и о том, как воевали под именем Корчагина партизанский отряд, миноносец, самолет, танк. Есть редкий экземпляр книги, изданной в блокадном Ленинграде.

«Мы с тобой, народ Чили!» — этот лозунг открывает стенд, рассказывающий о судьбе книг Островского за рубежом. Особенный интерес к ним возникает в развивающихся странах, только становящихся на самостоятельный путь.

Суть истинно исторического подхода (к этому склоняются все чаще и чаще) состоит в неизбирательности, объективном воспроизведении положительных и отрицательных аспектов далекого и недавнего прошлого. И новая экспозиция в музее на Горького, 16, подтверждает это.

Вадим ДНЕПРОВ,
Майя ЛАВРОВА.

политклуб МК

АУДИТОРИЯ

Московский комсомолец
г. Москва

3 1 АВГ 1989

28